

Ланина Наталья

Ваня
в словоземье.

Ваня
в словоземье.

Наталья Панина

Ваня в Словоземье

«Автор»

2026

Панина Н.

Ваня в Словоземье / Н. Панина — «Автор», 2026

Волшебная история о том, как обычный школьник Ваня, уставший от двоек по русскому языку и бесконечных нотаций взрослых, случайно оказывается в очень неожиданном месте, а каждая ошибка в написании слов может привести к настоящим бедствиям. Теперь Ване предстоит исправить все свои ошибки и спасти мир. Это не просто сказка о приключениях — это история о том, как один мальчик учится отвечать за свои слова, понимает важность грамотности и находит радость в познании родного языка. Увлекательное повествование с элементами волшебства и глубоким образовательным подтекстом заставит читателей по-новому взглянуть на привычные правила русского языка и, возможно, внимательнее относиться к тому, что они пишут. Книга будет интересна всем, кто любит волшебные истории, где реальность переплетается с фантазией, а обычные школьные проблемы превращаются в захватывающие приключения.

© Панина Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1 История о том, как Ваня попал в Словоземье	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Наталья Панина

Ваня в Словоземье

1 История о том, как Ваня попал в Словоземье

Печальный ноябрь лился дождиком за окном. Самое грустное и тёмное время. До Нового года и подарков ещё далеко. Да и подарков в этот раз ждать особо не приходится — учёба идёт из рук вон плохо. Мама расстроена из-за череды двоек по русскому языку. А ведь это ещё папа с работы не вернулся! Он начнёт воспитывать Ваню, нотации читать. Так нудно, скучно и неинтересно, что сразу в сон клонит. Опять начнётся: «А вот в моё время...» — и будет рассказывать про свои пятёрки, сочинения, которые учительница по русскому зачитывала в классе, про пионерский отряд, красный галстук и красивые стенгазеты. Спорить и возражать нельзя. Лучше слушать, делать вид, что тебе интересно, только бы не зевнуть, а то папа разозлится, начнёт кричать и ремнём угрожать.

Не то чтобы Ваня ему завидовал, нет. Всё это мальчику было абсолютно неинтересно. Он не любил шумных событий, каких-то заданий, соревнований — предпочитал ни в чём не участвовать. Какие там стенгазеты? Он число-то в тетради без ошибок подписать не может. Книжек он не читал, ну если только пару страниц, которые задавали по литературе, — телефон был гораздо интереснее. Зашёл в игру — и ты там герой, никто не ставит двоек, не ворчит, не ругает. Попал в трудную ситуацию — пересохранился. А русский — поди разбери, как и что писать.

Папа вот хвастался своими идеальными сочинениями, а Ваня вчера в диктанте застрял на слове «коллектив». Сколько там «л»? Одна или две? А на конце «ф» или «в»? Ваня написал наугад, и слово вышло каким-то куцом, ободранным. Да что там непонятное слово «коллектив»! Папа работает инженером, чем весьма гордится. Ваня слышал это слово тысячу раз, но в тетрадке оно упорно превращалось то в «инжинера», то вообще в какое-то доисторическое «инжЭнера».

Буквы словно издевались над ним, меняя форму, стоило отвернуться. За окном лил дождище, нагоняя жуткую «погоду» (которую Ваня в черновике вывел через «а» — «пагода», будто речь шла о будто речь шла о многоярусной восточной башне с загнутыми крышами). На душе было уныло и «скверно» — ещё одно опасное слово, где рука так и тянулась вставить непроизносимую букву «т», чтобы вышло «сквертно». В школьном мире Вани правила не помогали, они были как сломанный навигатор: вроде едешь по знакам, а в итоге всё равно проваливаешься в болото из красных учительских чернил.

Ваня со злостью швырнул ручку на стол. Она отскочила от тетради и оставила жирную клексу прямо поверх несчастного «инжинера».

— Да пропади ты пропадом, русский язык! — в сердцах крикнул мальчик и со всего размаху стукнул кулаком по обложке старинного словаря, который ему подарила бабушка, полагая, что это как-то должно помочь любимому внуку. Но никакие книжки, советы, нравоучения не облегчали Ваниных страданий и не уменьшали количества ошибок. Никто не понимал бедного Ваню, никто!

Из глубины тиснёных надписей пробился странный, тепло-золотой свет, словарь раскрылся, страницы зашелестели. Буквы — большие, строгие, с заковыристыми хвостиками — начали отрываться от бумаги и кружиться в воздухе, как рой светлячков.

Ваню обдало запахом типографской краски и почему-то лесной свежести. Комната качнулась, телефон выпал из рук на ковёр, а самого мальчика потянуло вперёд, прямо в светящийся бумажный вихрь. Он зажмурился и полетел вниз.

Падение прекратилось внезапно. Ваня ожидал жёсткого удара о пол, но вместо этого мягко повалился на что-то шуршащее и прохладное.

Мальчик осторожно открыл один глаз, затем другой. Никакого ковра, письменного стола и надоевшей тетрадки рядом не было. Он лежал на поляне посреди самого странного леса, который только можно было представить... хотя нет, такое себе представить было невозможно.

Вместо травы землю покрывал толстый слой сухих закрученных знаков препинания, которые кололи бока. Повсюду пахло лесной свежестью, дождём и почему-то старыми библиотечными книгами.

Ваня судорожно зашарил руками по карманам. Телефона не было. Мальчик вскочил, в панике оглядываясь по сторонам.

— Так, спокойно, — прошептал он, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. — Это просто сон или игра зависла... Надо найти выход! Или проснуться!

Он побежал наугад между деревьями, надеясь выбраться, но тут начались настоящие странности.

Лес вокруг вёл себя совершенно неправильно.

Прямо над головой Вани послышался странный треск. Мальчик задрал голову и обомлел. На ветке огромного дуба сидело существо. На первый взгляд — обычная рыжая лиса. Но стоило присмотреться, и Ваня зажмурился от дикости картины: у зверя вместо пушистого хвоста

торчали зелёные еловые ветки, а уши были из древесной коры. Животное мучилось, пытаясь содрать с себя деревянные наросты.

— Это ещё что такое? Лиса-дерево? — пробормотал Ваня.

— Это не лиса-дерево, — раздался вдруг глубокий, тяжёлый вздох сверху. — Это результат чьей-то контрольной работы. Какой-то двоечник написал в тетради «в лИсу родилась ёлочка», перепутав лесную чащу с животным. Вот несчастную и перекосило.

Ваня сглотнул. Ему стало не по себе. Он побежал дальше, но споткнулся о корень и едва не улетел в глубокий овраг. На дне оврага бурлила река из густых, иссиня-чёрных чернил. Из воды торчали обломки чего-то деревянного. Ваня присмотрелся: это был разрушенный указатель, на котором корявыми буквами было выведено: «МОСТ ЧЕРЕЗ РИКУ».

Буква «И» в слове «рику» была кривой, раздутой и светящейся. Мост просто треснул пополам, и его брёвна теперь уносило чернильное течение.

— Ну и ну... — прошептал Ваня, пятясь назад. — Тут вообще есть кто-нибудь нормальный?

— Нормальный? Смотря что ты вкладываешь в это слово, — слышался сзади спокойный, певучий голос.

Ваня резко обернулся. Перед ним стояла статная женщина в струящемся платье в пол. Её густые волнистые волосы пшеничного цвета спадали до самого пояса, а на Ваню смотрели большие, ласковые синие глаза. Самое удивительное было в том, что узоры на её одежде постоянно двигались: золотые буквы старославянской вязи перетекали в строгие печатные строчки, а затем превращались в аккуратный школьный курсив. Лицо её было добрым, но очень усталым.

— Ты кто? — выдохнул Ваня, делая шаг назад.

— Меня зовут Людмила, — ответила женщина и грустно улыбнулась. — И ты сейчас находишься в моём княжестве — в Словоземье. А точнее, на самой его окраине, которую вы, люди, так усердно разрушаете своими ошибками.

Ваня захлопал глазами. Какое ещё княжество? Какое Словоземье? Он покрутил головой: позади — чернильный овраг и сломанный мост, впереди — странная женщина в платье-буквах, а телефона в кармане почему-то не чувствовалось. До него вдруг дошло: это не розыгрыш и не сон. Он застрял. В глухом лесу, без интернета, непонятно где. Страх липкой волной подкатил к горлу, и Ваня, как это часто бывало выбрал лучшую защиту — нападение.

Ваня сжал кулаки, его щёки пылали от возмущения. Он переводил взгляд с огромных, парящих в воздухе букв на величественную женщину в сияющем платье.

— Так, я не понял! — громко, срывающимся на фальцет голосом крикнул он. — Где я вообще нахожусь?! Что это за место? Вы не имеете права меня здесь удерживать! Между прочим, есть Конвенция о правах ребёнка! Я буду жаловаться! Кто здесь главный? Кто несёт за всё это ответственность?!

Людмила не вздрогнула. Она лишь мягко улыбнулась, и от этой улыбки по её расшитому алфавитом платью побежали золотистые искры.

— Тише, Ваня, — её голос прозвучал как шелест страниц старой, любимой книги. — Ты злишься, и твои слова сейчас летят как стрелы. Но в моём княжестве они обретают вес. Посмотри под ноги.

Ваня глянул вниз и ахнул. Из его рта прямо в воздухе соткались тяжёлые, серые, угловатые буквы. Словно кривые булыжники, они с глухим стуком посыпались на траву, едва не отдавив ему кроссовок: «ВЫ НЕ ИМЕЕТЕ ПРАВА», «КОНВЕНЦИЯ», «БУДУ ЖАЛОВАТЬСЯ».

— Что это за фокусы?! — Ваня поспешно отступил на шаг от груды упавших камней. — Как мне попасть домой? Я требую вернуть меня обратно! У меня там катка в телефоне не доиграна! И вообще, кто виноват, что я сюда свалился?

Людмила не всплеснула руками и не нахмурилась. Она лишь мягко, с лёгкой грустью посмотрела на мальчика, и узоры на её платье на мгновение замерли, превратившись в ровные, спокойные строчки старинной летописи.

— Никаких фокусов, Ваня, — тихо ответила она. — И виноватых искать не нужно. Просто посмотри на свои пальцы. Они ведь ещё в синих чернилах, верно?

Ваня невольно опустил глаза и уставился на свои испачканные ладони.

— Ты так торопился к своей игре, что твоя рука выводила буквы быстрее, чем успевала родиться мысль. Ты не заметил, как разрушил мост, написав «рику» вместо «реку». Ты нарушил закон Смысла, и этот мир просто откликнулся на твои действия. Ты не пленник, Ванечка. Ты просто оказался внутри того, что сам же и написал.

Ваня похлопал по карманам штанов, надеясь нащупать знакомый пластиковый корпус смартфона, но пальцы наткнулись лишь на крошащийся кусок старого ластика.

— Ну и что я такого написал? — проворчал он, всё ещё пытаясь казаться храбрым. — Ошибки в тетрадах остаются. За них двойки ставят, а не... не запирают в непонятных местах!

— Это в твоём мире они остаются на бумаге, — Людмила качнула головой, и буквы на её платье тихонько зазвенели, как хрустальные колокольчики. — А здесь каждая небрежная закорючка меняет реальность.

— Ну конечно! Кто бы сомневался! — Ваня со злостью пнул валявшуюся под ногами каменную букву «В», отчего та уныло откатилась в сторону. Он скрестил руки на груди и уставился на Людмилу исподлобья. — И вы туда же! Всё с вами ясно!

Он глубоко вдохнул, и из него лавиной хлынули накопленные за все школьные годы обиды:

— Вы, взрослые, только и умеете, что обвинять! «Ты сам виноват», «ты плохо старался», «думать надо было», «учить надо», «думай своей головой»! Чуть что не так — сразу я крайний. Дома родители орут за оценки, в школе учителя долбят: «Учи правила, пиши красиво, зубри отсюда и до обеда!». А зачем мне это? Почему никто нормально объяснить не может? «Ты плохо учишь», а как это — «хорошо учишь»? Покажите, как надо! Только двойки в журнал шлёпают да нотациями грузят! От вас никакой помощи, одни претензии и упрёки! И вы ничем от них не отличаетесь, только платье вон блестящее нацепили!

— Подхожу к папе, спрашиваю: «Как пишется слово?». А он даже от компьютера не отворачивается: «Посмотри в словаре, ты уже большой». Да если бы я знал, на какую букву оно начинается, я бы посмотрел! А в вашем орфографическом словаре сто тысяч слов, и всё мелким шрифтом! Это не помощь, это вы просто отмахиваетесь от меня, потому что вам лень со мной возиться!

«Ты плохо учишь!» — вот всё, что я слышу со всех сторон! А если я просто не могу всё это запомнить?! Ну не лезет оно мне в голову! Все эти ваши бесконечные списки, таблицы, правила... Я сижу, зубрю, честно учу вечером перед зеркалом. Маме кое-как перескажу, она кивает: «Молодец, можешь же, когда захочешь». А через неделю на контрольной сажусь, открываю тетрадь — и всё. В голове чистый лист! Вообще ни одной строчки вспомнить не могу ни за что, хоть убейте, как будто и не открывал учебник никогда. Всё из башки вылетает! И учительница опять своё: «Ты не готовился, Ваня». Да готовился я! Точнее, пытался!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.